

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Тузова Андрея Геннадьевича на тему: «Проверочные производства в уголовном процессе Чешской Республики», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Уголовное судопроизводство любого государства является результатом длительной эволюции процессуальных форм, характеризующейся непрерывным поиском оптимальных с точки зрения субъекта, предмета и форм деятельности процедур. В своем развитии и становлении процессуальная форма испытывает на себе влияние огромного числа факторов идеологического, политического и правового характера. Даже заимствование отдельных процедур в законодательстве зарубежных стран или разработка уголовно-процессуального законодательства на основе модельных кодексов неизменно происходят под влиянием таких факторов, что в итоге придает организации уголовно-процессуальной деятельности любой национальной правовой системы собственную специфику.

Российская доктрина процессуального права изобилует глубокими разработками и интересными идеями, касающимися любых вопросов, связанных с организацией процессуальной деятельности. Последние десятилетия, благодаря широкому международному научному общению и развитию информационных технологий, обогатили теорию уголовного судопроизводства новыми знаниями о построении уголовной юстиции во многих странах мира. Под влиянием этих идей, а также общепризнанных принципов и норм международного права, ставших составной частью нашей правовой системы, происходило формирование конструкции современного российского уголовного процесса.

Однако приходится констатировать, что наши представления об организации уголовной юстиции за рубежом все еще остаются фрагментарными. Языковой барьер, отсутствие развитых научных связей зачастую выступают объективными препятствиями для изучения российскими учеными-юристами уголовно-процессуального законодательства целого ряда

PK №33-06-1165 от 01.11.2022

стран, в том числе европейских. И в этом смысле предпринятое А.Г. Тузовым исследование проверочных производств в уголовном процессе Чешской Республики является весьма актуальным.

Представленное диссертационное исследование, несомненно, обладает **научной новизной**, проявившейся в том, что впервые в российской теории уголовного процесса полно и основательно рассмотрены ключевые аспекты организации проверки как вступивших, так и не вступивших в законную силу судебных решений в уголовном процессе Чешской Республики.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Научная состоятельность, обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечены использованной автором методологией и базируются, во-первых, на должной теоретической основе, которую составили, главным образом, научные труды чешских ученых, посвященные проблемам проверочных производств в уголовном судопроизводстве Чешской Республики; во-вторых, на необходимой нормативной основе – положениях уголовно-процессуального кодекса и других законов Чешской Республики; в-третьих, на достаточной эмпирической базе, которую составили решения и постановления чешских судов, в мотивировочной части которых содержатся суждения по наиболее важным и спорным вопросам, относящимся к предмету исследования.

С учетом цели диссертационного исследования, заключающейся в анализе и описании системы проверочных производств по уголовно-процессуальному законодательству Чешской Республики, а также поставленных диссертантом для достижения этой цели задач, А.Г. Тузовым были правильно избраны методы исследования: использовались как общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение, дедукция, индукция), так и специальные методы (нормативно-описательный, формально-юридический, догматический и др.).

Достоверность выводов и положений, изложенных в диссертации подтверждается также **апробацией результатов исследования**. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в 8 опубликованных статьях, из которых 5 статей – в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований; обсуждались на научно-практических конференциях разного уровня.

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в выработке научных положений, которые развивают и обогащают теорию уголовного процесса, могут использоваться российскими учеными-процессуалистами для дальнейшего осмысления процессуальных механизмов обеспечения правосудности судебных решений, а законодателем – для совершенствования на этой основе отечественного уголовно-процессуального законодательства в части регламентации проверочных судебных стадий.

По **форме и содержанию** представленная работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук. При написании работы автор придерживался строгого научного стиля изложения и принятой в юридической науке и законодательстве терминологии.

Материал диссертации удачно структурирован, изложен логично и соответствует цели и задачам исследования. Названия глав и параграфов адекватно отражают их содержание. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и списка литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень ее научной разработанности, сформулированы объект и предмет исследования, определены его цель и задачи, раскрыта методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основа исследования, доказана его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, изложены положения, выносимые на защиту, а также приведены

данные об апробации работы и дана характеристика структуры диссертации. *Первая глава «Проверочные производства в уголовном процессе Чешской Республики: понятие и общая характеристика»* посвящена общим вопросам. В ней автор исследует понятие и виды проверочных производств, а также их основные признаки. Во *второй главе, названной «Ординарные проверочные производства в уголовном процессе Чешской Республики»*, диссертант рассматривает правовое регулирование производства по апелляции, по жалобе и возражениям на уголовный приказ. *Третья глава носит название «Экстраординарные проверочные производства в уголовном процессе Чешской Республики»*. В ней автором исследуется правовое регулирование производства по кассации, по жалобе на нарушение закона, а также процедуры возобновления производства. В *заключении* диссертации подведены итоги проведенного исследования и изложены основные выводы, к которым пришел автор.

Ценность проведенного исследования заключается прежде всего в том, что его результаты обогащают теорию уголовного процесса новыми знаниями об основных началах и построении системы проверки судебных и иных решений в уголовном процессе Чешской Республики.

В частности, заслуживают внимания даваемые в работе формулировки и трактовки легислативной [с. 15] и определяемой в доктрине [с. 16] цели уголовного процесса Чехии, а также целей проверочных производств: непосредственной, широкой и всеобъемлющей [с. 8-9].

Вызывают интерес и побуждают к размышлениям отдельные элементы и особенности построения проверочных производств в Чешской Республике. В частности, речь идет о том, что правом инициирования проверочных производств закон, по общему правилу, наделяет не всех участников судопроизводства из числа сторон, а только основных: обвиняемого (его защитника) и государственного обвинителя, реже — потерпевшего и лиц, имеющих право подать жалобу в защиту обвиняемого, а в исключительных

случаях – лиц, чьи права и интересы затронуты решением по делу, и министра юстиции [с. 22].

Новым для российской теории уголовного судопроизводства является и используемое в чешском уголовном процессе понятие средства защиты, под которым понимаются не процедуры, а обращения заинтересованных лиц с целью инициировать проверочное производство. При этом автор приводит разнообразные классификации таких средств защиты, в частности, на ординарные и экстраординарные [с. 23], обладающие суспензивным эффектом и не обладающие таковым [с. 26], на формальные обращения (петиции), которые можно не мотивировать, и жалобы, содержание которых задает пределы проверочной деятельности в соответствующем производстве [с. 23-24].

Сравнение российского законодательства с чешским позволяет судить о совершенствах и недостатках действующих процедур проверки судебных решений. В частности, очевидно, что уровень гарантий прав потерпевшего на обжалование процессуальных решений, препятствующих доступу к правосудию, в Российской Федерации выше, чем в Чешской Республике (где потерпевший не вправе, например, подать жалобу на постановление о приостановлении производства по делу) [с. 79]. В то же время, имеются резервы и для совершенствования отечественного порядка проверки судебных решений, и следует внимательнее присмотреться к опыту чешского законодателя. В частности, целесообразно изучить практику приема жалоб в электронном виде без использования электронной цифровой подписи через государственную систему обмена официальными сообщениями [с. 54-55].

Обращает на себя внимание и регламентация порядка подачи так называемых квалифицированных средств защиты, которые могут составляться только профессиональными участниками процессуальной деятельности (государственным обвинителем, министром юстиции, адвокатом) [с. 29, 106], а также обязанность государственного обвинителя конкретизировать, в защиту чьих интересов он подает жалобу [с. 36].

Особый интерес вызывает раздел работы, посвященный принесению министром юстиции жалоб на нарушение закона в целях обеспечения судебной практики. Подобных процедур в российском уголовном процессе нет, но напрашивается аналогия с известным французскому уголовному процессу пересмотром в интересах закона (*pourvoi dans l'intérêt de la loi*).

Содержатся в работе и другие интересные и значимые для уголовно-процессуальной теории положения.

Отдавая должное значимости проведенного А.Г. Тузовым диссертационного исследования, следует отметить, что как любая новая и самостоятельная научная работа, диссертация содержит ряд спорных положений, требующих обсуждения в ходе ее публичной защиты. К числу таковых относятся следующие:

1. Как отмечает А.Г. Тузов, все средства защиты, включая и возражение, инициируют проверочные производства [с. 23]. Из этого следует, что производство по возражению, определяемое в диссертации как особый порядок рассмотрения средства защиты, направленного на отмену не вступившего в законную силу уголовного приказа [с. 9], также является проверочным производством. Об этом же свидетельствует рассмотрение автором вопросов регламентации подачи и рассмотрения возражений на уголовный приказ в главе, посвященной ординарным проверочным производствам.

Однако отнесение рассматриваемого производства к проверочным вызывает сомнения. Возражения на уголовный приказ не требуют обоснования и мотивировки, а отмена уголовного приказа осуществляется судьей без проверки его законности или обоснованности: выяснению судьей подлежит лишь соблюдение формальных требований, связанных с подачей возражения [с. 98]. Эти сомнения усиливаются, если сопоставить производство по возражению с названными в диссертации целями проверочных производств [с. 8-9], которые, очевидно, не могут быть достигнуты простой отменой решения по волеизъявлению субъекта

обжалования. Как отмечает сам диссертант, достичь указанных целей можно только путем проверки решений по уголовному делу с тем, чтобы были устранены допущенные ошибки [с. 21].

2. Рассматривая возобновление производства, диссертант отмечает, что оно состоит из двух относительно самостоятельных частей: 1) рассмотрения ходатайства о возобновлении производства и 2) непосредственного пересмотра дела в досудебной стадии или в стадии рассмотрения судом дела по правилам первой инстанции [с. 165-166]. Включение второй части в содержание рассматриваемого вида проверочного производства представляется дискуссионным. Думается, возобновление производства исчерпывается рассмотрением ходатайства о возобновлении производства – именно эта судебная деятельность является по своей природе проверочной. Соответственно, момент вступления в законную силу решения по ходатайству о возобновлении (отказа в его удовлетворении или, напротив, удовлетворения ходатайства, которым разрешается возобновление производства) [с. 165] является логичным завершением всего проверочного производства.

3. В тексте диссертации прослеживается некоторая непоследовательность в использовании автором термина «предмет проверочного производства». В одних случаях этим термином обозначаются обжалуемые решения [с. 9, 31], в других под предметом понимаются выводы в обжалуемом решении [с. 32, 46]. Встречается в работе и утверждение о том, что предмет проверочного производства – это какое решение может быть пересмотрено и по каким основаниям [с. 28]. При этом автор упоминает и о том, что, например, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность судебного решения [с. 61], из чего можно сделать вывод, что данные свойства судебного решения также выступают предметом проверки со стороны вышестоящего суда. Такие расхождения препятствуют четкому уяснению вопроса о том, что же в действительности представляет собой предмет проверочного производства. Очевидно, что в качестве такового не могут одновременно выступать и судебное решение, и его свойства. В этой

связи, думается, было бы и правильнее, и удобнее именовать объектом проверочного производства – судебные решения, а предметом – его свойства (законность, обоснованность и др.).

Впрочем, высказанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общей положительной оценки проделанной работы.

Представленная диссертация обладает внутренним единством, отличается неоспоримой новизной, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного процесса. По тематике и содержанию диссертация полностью соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Таким образом, диссертация Тузова Андрея Геннадьевича на тему: «Проверочные производства в уголовном процессе Чешской Республики» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Тузов Андрей Геннадьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент
директор Института права
ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»

ДИКАРЕВ
Илья Степанович

«24» октября 2022 г.

